

После окончания матча телефон Шэнь Цинъюнь не умолкал ни на минуту.

Количество заявок в друзья в WeChat подскочило с двузначного числа до трехзначного: тут были и ее бывшие сокомандники, и комментаторы, и представители СМИ, и совершенно незнакомые люди. Она не приняла ни одной, перевела телефон в режим «не беспокоить» и бросила его на прикроватную тумбочку в отеле.

Но контролировать тренды в поисковиках она не могла.

Возвращение Echo провисело в топе целый день, а количество обсуждений перевалило за двести миллионов. Посты о ней на форумах появлялись один за другим: кто-то откопал старые новости трехлетней давности, кто-то смонтировал нарезку ее противостояния с Цинь Шэнем, а кто-то даже раздобыл ее фотографию времен работы интернет-администратором в клубе Голубая Луна.

Снимок был жутко размытым: она в рабочей форме сидит на корточках на полу и чинит компьютер, волосы растрепаны, на лице — грязь.

Подпись гласила: «Бывший гений скатился до такого, сердце кровью обливается».

Глядя на это фото, Шэнь Цинъюнь вовсе не жалела себя — ей было просто смешно. На фотографии она меняла провод мыши, а вовсе не чинила компьютер. Администратору в клубе Голубая Луна не нужно было чинить компьютеры, достаточно было уметь их менять.

Она закрыла форум, встала и улыбась.

В шесть часов утра она ровно в срок появилась у входа на тренировочную базу.

Лу Яньчжоу пришел раньше нее.

В тренировочной затеплился свет, на мониторах был запущен пользовательский режим — он тренировался в одиночестве. Когда Шэнь Цинъюнь вошла, его правая рука как раз отделилась от мыши и опустилась на колено.

Движение было быстрым, но Шэнь Цинъюнь заметила его.

— Твое запястье, — сказала она.

— Я приложил лед, — Лу Яньчжоу не посмотрел на нее. — Начинаем разбор матча.

Он вывел запись первого матча вчерашней игры с собственной точки зрения на большой экран

и начал покадрово препарировать ее, начиная с первой волны миньонов. Для каждого добивания, каждого шага и каждого применения навыка у него находились аргументы и цифровые обоснования.

— Твое позиционирование на третьей минуте было слишком смещено вправо. В тот момент вражеский лесник находился в верхней зоне, и если бы он решил зайти на ганк справа, у тебя не осталось бы пространства для отступления.

— Твой скачок, которым ты увернулась от атаки Цинь Шэня, был великолепен, но перед тем как использовать его, ты не посмотрела на мое местоположение. Если бы ты прыгнула влево, а не вверх, я успел бы дать контроль до твоего приземления. Тогда удалось бы забрать двоих — и это был бы не просто двойной убийство, а тройное.

Шэнь Цинъюнь слушала и не возражала.

Он во всем был прав.

Шэнь Цинъюнь была вынуждена признать: после каждого разбора полетов от Лу Яньчжоу она начинала замечать то, чего раньше упорно не видела.

— Последний вопрос, — Лу Яньчжоу поставил видео на паузу. — В той драке за Дракона почему ты затупила на полсекунды перед тем, как нажать ультимейт?

Шэнь Цинъюнь на мгновение замолчала.

— Потому что я следила за позицией Цинь Шэня.

— Он был слева от тебя, ты видела.

— Видела, но думала, а вдруг он прыгнет вправо.

— Он хотел прыгнуть вправо, но радиус твоего ультимейта покрывал правую сторону. Тебе не нужно было думать — нужно было просто прожать навык, — Лу Яньчжоу повернулся к ней. — Ошибка в том, что на арене ты продолжаешь размышлять, вместо того чтобы действовать на рефлексх.

Шэнь Цинъюнь крепче сжала блокнот в руках.

— Действия профессионального игрока должны быть быстрее мыслей, — голос Лу Яньчжоу был тихим, но каждое слово отчетливо отдавалось в тишине. — Твоя мышечная память подсказывала применить ультимейт, а мозг говорил: «Погоди-ка, дай подумать». Вот ты и запоздала на полсекунды.

— Эти полсекунды не повлияли на результат.

— В этот раз — нет, — произнес Лу Яньчжоу. — А в следующий?

Шэнь Цинъюнь промолчала.

Она знала, что он прав.

Трехлетний перерыв не просто снизил скорость ее реакции — он изменил ее ментальность. Она больше не была тем бесстрашным восемнадцатилетним гением, она превратилась в человека, который сомневается, боится и в решающий момент думает: «А вдруг я ошибусь?»

— Я исправлюсь, — сказала она.

Лу Яньчжоу посмотрел на нее пару секунд и кивнул.

— Продолжаем.

В обеденный перерыв Фан Сяохэ подсел к Шэнь Цинъюнь.

— Ты как? — спросил он.

— Нормально.

— Не читай то, что пишут в интернете, — серьезно сказал Фан Сяохэ. — Ни похвалы, ни ругань — ничего не смотри. Когда я только начал играть на профессиональной сцене, я целыми днями листал комментарии, пока не переставал спать по ночам. Потом капитан отобрал у меня телефон, и только тогда мне стало лучше.

Шэнь Цинъюнь отправила в рот кусочек куриной грудки и промолчал.

— Капитан отобрал у тебя телефон? — переспросила она.

— Ага, на три месяца, — Фан Сяохэ улыбнулся. — Он сказал: «Твое внимание должно быть сосредоточено на тренировках, а не на болтовне незнакомцев».

Шэнь Цинъюнь бросила взгляд на другой конец длинного стола. Лу Яньчжоу как раз обедал: перед ним стоял стандартный рацион из меню спортивного питания — куриная грудка, брокколи и бурый рис, а морковку он аккуратно отодвинул на самый край тарелки.

— Когда он отобрал телефон у меня, он сказал то же самое, — Цзян Сяюй неизвестно откуда материализовался рядом, и тон его по-прежнему оставался задиристым. — Твое исполнение не стоит твоего трепа, марш тренироваться.

Линь Юйбай не удержался от смешка:

— Он действительно сказал тебе прямо в лицо: «Твое исполнение не стоит твоего трепа»?

— Ну, почти.

— Вау.

Линь Юйбай свистнул.

— Чего ты ржешь, тебе досталось еще жестче, — отразил удар Цзян Сяюй.

Улыбка Линь Юйбая слегка смазалась:

— И что же он мне сказал?

— Если бы твой топ-лейн был так же хорош, как твой пустой базар, мы бы уже давно выиграли чемпионский кубок.

В тренировочной на секунду воцарилась тишина, а затем все дружно рассмеялись. Шэнь Цинъюнь тоже не смогла сдержать улыбку.

На дневных тренировочных матчах Шэнь Цинъюнь постаралась не забивать себе голову лишними мыслями.

Когда вражеский лесник пришел на ганк, ее мышечная память подсказала прыгнуть влево, и она, не раздумывая, ударила по клавише скачка. Лесник Лу Яньчжоу действительно поджидал в левом кусте, и в тот самый миг, когда она совершила скачок, последовал его контроль.

Ответное убийство.

— Именно так, — прозвучал в наушниках голос Лу Яньчжоу.

Пальцы Шэнь Цинъюнь запрыгали по клавиатуре еще быстрее.

Ее движения вновь обрели плавность, и она заново поймала то самое ощущение — когда руки

опережают голову, а действия рождаются быстрее мыслей.

По окончании скрима на мониторе появились итоговые цифры.

Чэнь Мо указал ей на экран:

— Твое среднее время реакции стало на 0,1 секунды быстрее, чем вчера, а точность попадания навыками выросла на шесть процентов.

Глядя на эти цифры, Шэнь Цинъюнь почувствовала в груди какую-то непоколебимую уверенность.

Она менялась. Превращалась не в ту Echo трехлетней давности, а в лучшую версию самой себя.

Вечерком, направшись на крышу, Шэнь Цинъюнь проходила мимо поворота коридора и слышала обрывок чужого разговора.

— ...У него точно все в порядке с запястьем?

— Командный врач говорит, что нужен отдых, но он упрямится.

— Но он же ничего нам не рассказывает, как мы можем помочь?

— Не говорит, потому что не хочет выглядеть слабым.

Это были Фан Сяохэ и аналитик. Шэнь Цинъюнь не стала подходить ближе — она просто осталась стоять на месте, прислонившись спиной к прохладной стене.

Запястье Лу Яньчжоу — это вовсе не какая-то там «старая болячка». Он травмирован!

Вернувшись на крышу, Шэнь Цинъюнь замерла у перил, глядя на огни ночного города. Осенний ночной ветерок приятно охлаждал лицо, но внутри нее полыхал огонь.

Она достала телефон и отправила Лу Яньчжоу сообщение:

«Что в конце концов с твоим запястьем?»

Ответ прилетел незамедлительно:

«Я же сказал, все нормально».

«Фан Сяохэ говорит, ты даже врача слушать не хочешь».

На том конце надолго замолчали.

Шэнь Цинъюнь уже решила, что он ничего не ответит, и собралась убрать телефон, как вдруг экран ярко вспыхнул.

«Травма появилась еще до чемпионата мира три года назад. Ничего смертельного, но полностью вылечить нельзя. Во время матчей болит, после игры прикладываю лед».

Шэнь Цинъюнь впиалась взглядом в эту строчку, и ее пальцы крепче обхватили корпус телефона.

Три года назад.

Он играл на том чемпионате мира с травмированным запястьем и оступился в шаге от финала, проиграв в четверке сильнейших. А потом целый час молча сидел в кресле, и его самыми первыми словами стали: «Если бы мид удержал линию, мы бы победили».

Он никогда не списывал поражение на собственную травму.

Он переложил ответственность на мидлейнера — человека, которого тогда даже не было рядом.

Шэнь Цинъюнь глубоко вздохнула и набрала:

«Завтра я иду с тобой к врачу».

«Не нужно».

«Это не обсуждается».

На том конце снова воцарилось долгое молчание.

Затем Лу Яньчжоу прислал короткое сообщение всего из трех иероглифов:

«Ты победила».

Глядя на эти слова, Шэнь Цинъюнь невольно улыбнулась.

Она и сама не заметила, в какой именно момент их отношения с этим мужчиной эволюционировали от «ледяного капитана и мидлейнера на просмотр» в нечто совершенно иное.

Она не могла точно описать это чувство.

Но оно ей нравилось.

По возвращении в отель Шэнь Цинъюнь приняла душ, открыла телефон и увидела сообщение от Чэнь Мо в командном чате: «Соперником в следующую среду станет Лехо, мы снова сыграем на домашней арене. На этот раз это будет формат ВО5, а не обычный матч регулярки».

ВО5. До трех побед.

Сердце Шэнь Цинъюнь пропустило удар.

В прошлый раз в формате ВО5 она играла три года назад, в финале. Тот матч ей так и не дали доиграть: перед самой пятой партией ее усадили на скамейку запасных под скандирование трибунами чужого имени.

«Echo, ты здесь?» — написал ей в личку Чэнь Мо.

«Здесь».

«В матче на следующей неделе ты, скорее всего, выйдешь в старте».

Пальцы Шэнь Цинъюнь замерли.

В старте.

Больше никаких скамеек запасных, никаких «будь готова в любой момент». Ей предстояло сесть на это кресло и играть от начала и до конца.

«Ты готова?» — спросил Чэнь Мо.

Шэнь Цинъюнь помедлила несколько секунд и ответила коротко:

«Да».

Больше она ничего не добавила.

Телефон снова вибрировал.

Это был не Чэнь Мо. Незнакомый номер.

Она подумала, что это тот таинственный незнакомец, и ее пальцы инстинктивно сжались.

Но содержание сообщения заставило ее замереть:

«Это Цинь Шэнь. Есть пара минут поболтать?»

Шэнь Цинъюнь впиалась глазами в текст, дыхание участилось.

Цинь Шэнь.

Тот самый Цинь Шэнь, который три года назад бросил ей: «Не хочешь играть ты — найдутся другие».

И вот он прислал ей: «Есть пара минут поболтать?»

Она прикусила губу, зависнув пальцами над клавиатурой.

Ответить или проигнорировать?

За окном сгустилась непроглядная ночь.

Шэнь Цинъюнь погасила экран телефона и положила его на подушку.

Она не стала отвечать.

Она знала: даже без ответа Цинь Шэнь найдет другой способ связаться с ней.

<http://bllate.org/book/19710/1938139>